

— Почему? — Глава павильона Небесных Ароматов, зная о скандале с заменой сердца у Ю Саньсы, пребывала в самодовольстве, а потому отнеслась к словам Ю Иньяня с некоторой рассеянностью.

— Мой отец, услышав его слова, захотел изготовить Пиллюлю драконьего духа, — покачивая головой, с гордостью произнёс Ю Иньянь, обнимая винный кувшин.

Глава павильона Небесных Ароматов побледнела и тут же выпрямилась. Эта новость была куда более шокирующей, чем предыдущая. Ходили слухи, что для создания Пиллюли драконьего духа требовалось использовать Кость дракона и тридцать наилучших духовных трав, а также варить их в Треножнике Куй на протяжении десяти лет. Считалось, что, съев её, можно было сразу же вознестись. Однако это была лишь легенда, и даже рецепт пиллюли никто никогда не видел.

— Вот как... Неудивительно, что Усадьба Юлун в своё время вывесила объявление о поиске Кости дракона. Оказывается, кто-то подстрекал их за кулисами. Но изготовление Пиллюли драконьего духа — дело нелёгкое. Как твой отец поверил его словам? — с жаром спросила Глава павильона.

— У него есть Треножник Куй... — едва произнеся это, Ю Иньянь склонил голову и заснул.

Глава павильона, устремив взгляд на уснувшего Ю Иньяня, играла с бокалом, размышляя, кому бы продать эту информацию, чтобы получить хорошую цену.

После прощания с Ю Сян-эр и Ши Цзюньжэнем Су Хэ отправилась в Цзяньнань, достигнув владений Терема Чжувай.

Хозяйка Терема Чжувай, Чжу Ухуэй, была мастером формирования магических кругов, и её земли были усеяны различными ловушками, где неосторожный путник мог лишиться жизни. Су Хэ не рискнула пробираться силой и нашла поблизости ученика Терема Чжувай, попросив его передать весть Чжу Ухуэй.

Не прошло и времени, чтобы сгорела одна благовонная палочка, как Чжу Ухуэй прислала человека, чтобы пригласить Су Хэ на подробную беседу. Терем Чжувай всегда отличался скромностью, и Су Хэ, никогда здесь не бывавшая, не могла не нервничать.

Тропинки в бамбуковой роще были запутанными, и Су Хэ осторожно следовала за проводником.

Лёгкий ветерок колыхал бамбуковые листья, и в воздухе раздавалось тихое драконье пение.

Сквозь заросли бамбука Су Хэ мельком увидела силуэты людей в восьмиугольном павильоне вдалеке. Предположив, что это Чжу Ухуэй, она незаметно поправила одежду и ускорила шаг, следуя за проводником.

В павильоне находились двое: женщина в тёмно-зелёном одеянии сидела у каменного стола, а рядом стоял мужчина. Проводник привёл Су Хэ в павильон, и та с почтением поклонилась женщине:

— Младшая из павильона Небесных Ароматов, Су Хэ, приветствует Хозяйку Чжу.

Чжу Ухуэй, обладая холодной аурой, всё же отнеслась к ней довольно мягко:

— Что привело человека из павильона Небесных Ароматов в мой Терем Чжувай?

— Я прибыла сюда по чьей-то просьбе, чтобы передать вам сообщение, — Су Хэ спокойно и прямо изложила цель своего визита.

Чжу Ухуэй не была человеком, который тянул бы с делами, и сразу же обратилась к мужчине рядом:

— Лэ Хэн, принеси чай.

Затем она жестом пригласила Су Хэ:

— Садитесь.

Су Хэ послушалась, а Лэ Хэн, стоя рядом, нагрел чашку кипятком, прежде чем налить чай и подать её Су Хэ. Та, вдохнув аромат, восхищённо произнесла:

— Специальный бамбуковый чай Терема Чжувай — действительно нечто особенное.

— Кто попросил вас передать мне сообщение? — спросила Чжу Ухуэй.

— Молодой господин Янь.

— Я не знаю никакого молодого господина Яня, — равнодушно ответила Чжу Ухуэй.

Услышав это, Су Хэ выразила недоумение, но продолжила:

— Однако он назвался вашим другом и просил передать, что сейчас он заточен в Тереме Чжушуй и умоляет вас как можно скорее прийти ему на помощь.

Ответом был долгий вздох. Затем Су Хэ увидела, как Чжу Ухуэй встала, заложив руки за спину, и, слегка склонив голову, спросила:

— Расскажите подробнее, что произошло.

— Недавно, по пути в область Фэн, я столкнулась с Лу Иньси, который из-за нашей ссоры схватил меня. Позже, в его Абрикосовом саду в области Фэн, я познакомилась с молодым господином Янем. Его держат рядом с Лу Иньси, скованного Оковами, запирающими душу, но на его теле нет ран. Не волнуйтесь, я уверена, что Лу Иньси не станет его мучить, — уверенно заявила Су Хэ.

— Почему вы так уверены? — слегка нахмурившись, спросила Чжу Ухуэй.

Су Хэ подошла к ней и, пригнувшись, шепнула на ухо:

— У Лу Иньси есть склонность к мужчинам, поэтому он и держит молодого господина Яня рядом. Как он может причинить ему вред?

Выслушав это, Чжу Ухуэй надолго замолчала, её взгляд стал сложным, глядя на Су Хэ, которая была полностью уверена в своих словах. Наконец, она с сожалением произнесла:

— Это всё... молодой господин Янь рассказал вам?

Увидев, как Су Хэ уверенно кивает, Чжу Ухуэй невольно рассмеялась.

Вскоре она кивнула:

— Благодарю вас, госпожа Су, за то, что принесли это сообщение. Должно быть, вы устали с дороги. Давайте устроим вас в гостевой комнате, а я распорядюсь, чтобы вам приготовили бамбуковую трапезу, характерную для Цзяньнаня. Если вам захочется чего-то ещё, просто скажите слугам.

— Благодарю вас, Хозяйка Чжу, — радостно ответила Су Хэ, следуя за проводником в гостевую комнату.

— Юньцин теперь стал мастером обмана, — когда Су Хэ ушла, Чжу Ухуэй тихо вздохнула, а затем обратилась к мужчине позади:

— Лэ Хэн, сходи в Терем Чжушуй. Если Лу Иньси откажется отпустить его, я сама вмешаюсь.

Лэ Хэн, получив приказ, удалился, и даже издали можно было услышать эхо его шагов, сопровождаемое лёгким вздохом Чжу Ухуэй.

С тех пор как несколько дней назад Фан Жолинь был пронзён через ключицу, в Абрикосовом

саду царила атмосфера страха. Слуги даже ходили на цыпочках, боясь случайно разозлить Лу Иньси.

Мужун Хуань, едва ступив в сад, заметила это и не могла не почувствовать сожаление. Лу Иньси, разбирая письма в кабинете, увидел её и, потирая виски, устало спросил:

— Что привело тебя сюда?

— Я слышала, что произошло что-то серьёзное, и пришла проведать тебя, — Мужун Хуань села у окна, спокойно глядя на него.

— Ты просто бросила Терем Чжушуй и пришла сюда. А если появится важный клиент, кто будет его принимать? — Лу Иньси, не меняя выражения, перевёл разговор.

— Наши подчинённые тренировались столько лет, иногда нужно давать им возможность проявить себя, — не отступая, Мужун Хуань спросила:

— Почему ты наказал Линь Сяофэна?

— Он совершил ошибку, за что и был наказан, — не поднимая головы, ответил Лу Иньси.

— Но ты заранее не предупредил его, чтобы он избегал Хэ Туншэна. Ошибка не полностью на его стороне, но ты в гневе отправил его на северо-запад. В конечном итоге, ты разозлился из-за ранения Фан Жолия, верно? — Мужун Хуань попала в самую точку.

Действительно, услышав это, Лу Иньси отложил письмо и холодно произнёс:

— И что с того?

— Но раньше, когда у него вырезали Кость дракона, ты не проявил гнева. Почему? Разве действия Хэ Туншэна вызвали в тебе ощущение, будто ты сам причинил ему вред, и теперь ты чувствуешь вину, а потому злишься? — Мужун Хуань, не щадя его, серьёзно смотрела на Лу Иньси.

— Ты пришла сюда, чтобы просить за Линь Сяофэна? — спросил Лу Иньси.

— Нет, — её тон смягчился. — Ты знаешь, что я лучше умею слушать, чем вести переговоры. Некоторые вещи, если держать их в себе слишком долго, могут повлиять на твои решения. То, что ты собираешься сделать, не терпит ошибок. Поэтому я надеюсь, что ты выскажешься. Это лучше, чем позволить этим мыслям влиять на твои действия.

— Что ты хочешь узнать? — сдался Лу Иньси.

Мужун Хуань пристально посмотрела ему в глаза и чётко спросила:

— Почему ты в своё время стал учеником Фан Жолия?

В комнате воцарилась долгая тишина, настолько плотная, что казалось, будто воздух застыл. Мужун Хуань не прерывала размышлений Лу Иньси.

Прошло немало времени, прежде чем Лу Иньси наконец заговорил, с лёгкой усмешкой на губах:

— Мне было всего одиннадцать лет, когда я стал свидетелем резни своих близких. Жажда мести заполонила моё сердце, и я собирался вступить в Школу Тяньцин, чтобы совершенствоваться. Однако человек, называвший себя вербовщиком Школы Тяньцин, оказался торговцем людьми, и все дети в повозке не знали, куда их везут. Но тогда Фан Жолия спустился с небес, словно бессмертный, и одним движением спас всех. В тот момент я решил, что сделаю всё, чтобы стать его учеником.

Мужун Хуань, глядя на него, произнесла:

— Окажись я на твоём месте, я бы тоже поступила так же.

Через некоторое время она добавила:

— Что произошло потом?

Лу Иньси посмотрел на неё, понимая, что сегодня ей не откажешь, и с горькой усмешкой начал рассказ.

Спустя пять месяцев после резни в деревне семьи Хэ.

Хэ Туншэн, находясь в состоянии шока, был взят на лечение семьёй Чжоу, приехавшей расследовать случившееся. А Хэ Иньси, сменив фамилию на «Лу», отправился на север, чтобы вступить в Школу Тяньцин. Он слышал, что в Школе Тяньцин есть техника, позволяющая практикующему быстро достичь основы. Охваченный жаждой мести, он не стал вдаваться в подробности и сразу же решил отправиться в путь.

В отличие от Хэ Туншэна, он не был в деревне, когда её жителей уничтожили, а прятался в лесу за пределами деревни. Он лишь издалека видел, как убийца совершал свои злодеяния, но не разглядел его лица. Однако меч убийцы, цвета вороного нефрита, навсегда отпечатался в его памяти, мучая его день и ночь.

<http://bllate.org/book/15097/1333913>